

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Хатанзейского
Александра Владимировича «Бронетанковый ленд-лиз для СССР в годы
Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Изучение истории развития производства вооружений и международных отношений в годы II мировой войны остаются актуальными в последнее время. Именно в теме диссертационного исследования, предложенного для защиты, вопросы изготовления и применения военной техники с одной стороны и развития международного сотрудничества с другой позволяют совместить такие разноплановые сюжеты.

Диссертационное исследование А.В. Хатанзейского в целом обладает логичной внутренней структурой, состоит из введения, четырех глав, разбитых на три параграфа, заключения, списка источников и литературы (хотя автор обозначает этот раздел как «Список литературы»), приложений. Данная структура позволила диссертанту выдвинуть 8 положений для публичной защиты и последовательно выполнить цели и задачи своего исследования. Грамотно и корректно сформулированы предмет и объект, хронологические и территориальные рамки исследования.

Автор начинает историографический анализ с обзора работ советского периода, обоснованно (но несколько схематично) указывая на неразвитость этой тематики исследований на данном этапе (стр. 6–7). Что объясняется идеологическими рамками и закрытостью документов. Александр Владимирович анализирует обширный круг разнообразной литературы по теме ленд-лиза, появившейся в отечественной историографии после начала 1990-х годов, по трем направлениям: общие работы о ленд-лизе, поставки бронетехники в СССР и военно-исторические исследования применения западной техники на полях сражений Великой Отечественной войны (стр. 8–

12). На стр. 12–13 автор упоминает работы, посвященные изучению развития и эволюции советского военно-промышленного комплекса в годы войны, где, в частности, указывает на исследования своего оппонента Н.Н. Мельникова. В связи с этим, хотелось бы отметить, что оппонент в своих работах действительно много говорит о высокой значимости эвакуации западных производств во второй половине 1941 г. для формирования уральского танкостроения. Но одновременно доказывает важность местных промышленных мощностей, поскольку на нескольких ключевых уральских заводах доля эвакуированных кадров и оборудования не превышала существенных значений. Безусловным плюсом историографического анализа автора является обзор широкого круга работ зарубежных авторов (стр. 13–16).

Александр Владимирович обобщил результаты исследований значительного количества своих предшественников. Этим он показал себя специалистом, способным сформировать собственный профессиональный взгляд на изучаемый вопрос и в то же время учитывать мнения своих предшественников. Однако хотелось бы отметить некоторую сухость и сжатость анализа литературы по теме диссертационной работы. На взгляд оппонента, следовало бы расширить аналитическую составляющую этой части введения. Тем не менее, историографический обзор убедительно показал отсутствие обобщающих фундаментальных трудов по истории бронетанкового ленд-лиза для СССР в годы войны.

Александр Владимирович верно обозначил цель и задачи исследования, сделал обоснование научной новизны своей работы (стр. 17–18).

Необходимо отметить достаточно фундированную источниковую базу исследования А.В. Хатанзейского (стр. 18–24). Автор группирует источники на пять частей и анализирует широкий круг документов. Он использует документы шести федеральных архивов (РГАСПИ, ЦАМО РФ, Филиал ЦАМО РФ (Архив Военно-морского флота), ГАРФ, АВП РФ, РГАЭ) и одного регионального архива (Государственный архив Архангельской области). Кроме того, Александр Владимирович на протяжении всего исследования

использует такой важный источник, как воспоминания участников событий. Применение многообразного спектра материалов (многие из которых впервые введены в оборот) показывают научную новизну данной работы.

Отметим, что в то же время теоретическая и методологическая база исследования обозначены крайне схематично (стр. 24–25).

Структура работы выстроена по проблемно-хронологическому принципу. В течение первых трех глав повествование следует в хронологическом ключе. Автор последовательно рассматривает изменения в развитии поставок ленд-лиза на протяжении военного периода. Каждую главу автор структурирует по трем направлениям исследования (параграфам) – развитие связей между СССР и союзниками, осуществление и ход поставок грузов, участие ленд-лизовой техники в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Последняя четвертая глава посвящена военно-техническим аспектам ленд-лиза, где автор раскрывает особенности отдельных моделей поставленной техники.

Выводы, к которым пришел автор в ходе работы над своим исследованием, в целом оригинальны и заслуживают признания.

Автор верно отмечает, что военно-экономическое значение поставок бронетехники по ленд-лизу в отдельные периоды войны было разным. Все зависело от потребностей СССР. В течение военного времени советская сторона постоянно корректировала свои запросы. Часто это делая в сторону уменьшения уже утвержденного объема поставок бронетехники.

Наибольшее значение они имели осенью 1941 г. и в мае-июне 1942 г., когда обстановка на фронтах напрямую влияла на развитие советского танкостроения. Осенью 1941 г. в результате наступательных действий противника из производственного процесса выбыли основные танкостроительные центры СССР. А с мая 1942 г. советское руководство приступило к подготовке летней компании, где бронетехника играла одну из важнейших ролей. Действительно, союзнические поставки помогли

значительно восполнить огромные потери техники в условиях быстро меняющейся обстановки в конце 1941 – первой половине 1942 гг.

Александр Владимировичу удалось показать, что потребность Советского Союза в поставках танков и других бронированных машин сохранялась вплоть до полного прекращения функционирования ленд-лизских соглашений в сентябре 1945 года.

Исследователь подробно описал применение ленд-лизской бронетехники на фронтах Великой Отечественной войны. У него получилось доказать, что союзнические боевые машины имели значение во все периоды военных действий, но их влияние на ход боев было различным и зависело от конкретного фронта и этапа войны. Кроме того, Александру Владимировичу удалось выявить влияние техники союзников на развитие советского танкового производства. Когда отдельные конструктивные элементы и приборы, особенности зарубежных технологий были заимствованы для использования в отечественном танкостроении.

Вышеизложенные суждения подтверждают достаточный профессиональный уровень представленного к защите труда. Но наряду с положительными моментами в работе А.В. Хатанзейского присутствуют некоторые недостатки.

1. Автор в части изучения событий первого года войны убедительно показывает необходимость увеличения поставок бронетехники в мае-июне 1942 г., связывая это с потребностями фронта (см. стр. 48–50). С этим выводом нельзя не согласиться. Но в заключении Александр Владимирович делает уточнение относительно событий осени 1941 г. и данного периода: «советская промышленность из-за эвакуации еще не могла произвести необходимое количество танков» (стр. 218). На взгляд оппонента, эвакуация влияла, прежде всего, на общий выпуск танков именно осенью 1941 г., когда западная промышленность уже не действовала, а восточная еще не вышла на плановые мощности. Но в мае-июне 1942 г. обстановка была уже совершенно другой. Восточная промышленность активно наращивала выпуск танков. Влияние

эвакуации продолжало сказываться, но уже не было важным фактором. Поэтому увеличение потребности в союзнической технике весной 1942 г. нужно искать не столько в последствиях эвакуации, сколько в предстоящей летней кампании и планируемом контрнаступлении Красной армии.

2. На стр. 102 автор указывает на незначительное сокращения общего производства бронетехники в СССР в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом. Александр Владимирович (вслед за другим автором – А.Ю. Ермоловым) объясняет этот факт потерей СТЗ, «кризисом надежности» и дефицитом энергоносителей в конце 1942 – начале 1943 годов. Все перечисленные факторы действительно присутствовали и негативно влияли на танкостроение. Однако сам факт сокращения выпуска бронетехники объясняется другой причиной. Наркомат танкопрома летом 1942 г. возглавил И.М. Зальцман, который начал последовательно проводить политику увеличения выпуска Т-34 за счет сокращения производства легких и тяжелых машин. До этого момента именно выпуск легких танков лидировал в общей производственной статистике. Следовательно, резкое сокращение изготовления легких танков неизбежно отразилось на итоговых показателях именно в 1943 году. А в 1944 г. ситуация поменялась – танковая промышленность СССР показала общее увеличение выпуска.

3. Присутствует некоторая избыточность данных о ходе военных действий и применения союзнической бронетехники на фронтах Великой Отечественной войны. Этот сюжет автор развивает в последних параграфах первых трех глав. Оппонент согласен с существованием такого подхода к описанию событий войны, но данные разделы перенасыщены фронтовыми фактами, которые очень тяжело воспринимаются для чтения. Возможно их следовало существенно сократить.

Высказанные замечания носят, скорее, характер пожеланий для определения направлений дальнейшей работы Александра Владимировича. Диссертация в целом подготовлена на должном профессиональном уровне и свидетельствует о способности к самостоятельной научной работе и

профессионализме соискателя. Работа Александра Владимировича Хатанзейского «Бронетанковый ленд-лиз для СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Она является завершенным оригинальным исследованием, обладает необходимой научной новизной в постановке и решении важной исторической проблемы, имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Автореферат соответствует содержанию текста диссертации, основные результаты диссертации нашли свое отражение в широком круге публикаций. Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

1 июня 2024 г.

Официальный оппонент
Мельников Никита Николаевич
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра политической и социокультурной истории
Института истории и археологии УрО РАН
г. Екатеринбург, 620000, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
Тел. +7 (343) 374-53-40
E-mail: iia-history@mail.ru

Подпись *Н.Н. Мельников* ЗАВЕРЯЮ

СПЕЦИАЛИСТ П.С. Добынина

П.С. Добынина